

— Я ценю жизнь, — сказал Бо Цзянь. — Но разве я пришел сюда не для того, чтобы показать своему соседу по парте утреннюю гимнастику?

Он косо взглянул на Цзян Хуая:

— Если хочешь научиться, я так и быть покажу тебе пару движений. Будешь учиться?

Цзян Хуай:

— ...Пошел к черту.

Он размял шею и с равнодушным видом произнес:

— Ну и делай свою гимнастику здесь, а я пошел.

Цзян Хуай повернулся боком, спрыгнул вниз, зацепился руками за край крыши и на мгновение завис на высоте пары метров, упершись подошвами в шероховатую стену. В воздух поднялось облачко пыли.

Не поднимая головы, он бросил:

— Встретимся у ворот школы.

Не останавливаясь ни на секунду, Цзян Хуай перехватил перекладину пожарной лестницы, резко соскользнул вниз и встал обеими ногами на землю.

Услышав шум, он чуть приподнял веки и посмотрел вверх.

Цзян Хуай задрал голову и сдавленно усмехнулся:

— Ты что, уже не делаешь гимнастику?

Бо Цзянь спустился на пару мгновений позже. В отличие от Цзян Хуая, который стремился к скорости, он спускался очень уверенно и плавно. Встав на ноги, Бо Цзянь аккуратно поправил манжеты:

— Восьмое упражнение девятого комплекса утренней гимнастики для школьников — прыжки.

Авторская заметка:

Цзян Хуай: Сцена твоя, жги.

Бо Цзянь смотрел на Цзян Хуая.

Тот лишь повернулся к нему спиной и усмехнулся:

— Ну тогда я покажу тебе, что такое первое упражнение девятого комплекса гимнастики для школьников — потягивание.

Цзян Хуай не стал оглядываться. Он рванул вперед.

Цзян Хуай бежал почти бесшумно — так, словно тренировался в этом годами. На бегу он пригнулся, в один прыжок заскочил на верхний край металлического ограждения высотой по пояс и на долю секунды замер на узких прутьях. Затем, совершив двойной прыжок через

высоту в семь-восемь ступеней, он кубарем перекатился прямо к главному входу в учебный корпус.

Потертое временем здание оставило тонкий слой пыли на его белой школьной рубашке.

Цзян Хуай поднялся, повернул голову и посмотрел на Бо Цзяня сверху вниз.

Бо Цзянь не увидел на его лице никаких иных эмоций.

Лишь застывший в глазах немой вызов:

«Осилишь?»

Бо Цзянь тихо усмехнулся. Перемахнув через металлическое ограждение, он зацепился за верхнюю кромку стены у лестницы, ловко изгнулся в талии и вскочил наверх.

Едва он поднялся, Цзян Хуай уже снова бежал вперед.

Бо Цзянь без малейшего замешательства устремился за ним.

Цзян Хуай перепрыгивал низкие ограды, взбирался на высокие стены, цеплялся голыми руками за оконные рамы учебного корпуса, карабкаясь вверх, впрыгивал в запыленные классы, открывал окна в коридоре и снова вылезал через них наружу.

Никаких лишних, показушных движений ради эффектного вида — только непрерывный паркур: прыжок, преодоление, снова прыжок.

Только вперед, независимо от препятствий.

Он двигался невероятно быстро, предельно четко и уверенно, словно до мельчайших деталей знал каждый уголок каждого здания в старом кампусе Четвертой школы.

Через разбитые грязные оконные проемы со свистом врывался буйный ветер.

За окном раскинулось синее небо с белоснежными облаками, похожими на расправивших крылья исполинских птиц.

Порывы ветра прижимали рубашку к телу Цзян Хуая. Шла уже середина сентября, а он все еще ходил в той же рубашке с коротким рукавом.

Опершись ладонями о подоконник, Цзян Хуай вскочил на окно третьего этажа.

Здесь он остановился, ожидая Бо Цзяня, показавшегося из-за поворота коридора.

Заметив, что Цзян Хуай ждет его, Бо Цзянь сбавил шаг и не спеша подошел ближе.

Цзян Хуай сидел на корточках на узком подоконнике. С одной стороны был коридор, с другой — открытый воздух, ветер и зеленеющее вдаль старое футбольное поле.

Они стояли недалеко друг от друга.

Бо Цзянь заметил тонкую испарину на виске Цзян Хуая, примокшую прядь черных волос. Его буйный пыл на миг угас, уступив место выжиданию.

— Успеваешь? — спросил Цзян Хуай, чуть изогнув губы.

— Вполне, — ответил Бо Цзянь.

Цзян Хуай медленно поднялся на подоконнике. Окно было не слишком высоким, поэтому он стоял, чуть согнув спину и присев в узком проеме. Оконная рама была лишь наполовину со стеклом, и Цзян Хуай словно свернулся в этой пустой половине.

У Бо Цзяня внезапно возникло стойкое предчувствие.

Цзян Хуай улыбнулся ему:

— Нет. Не успеваешь.

В следующее мгновение Бо Цзянь увидел, как Цзян Хуай развернулся и камнем сорвался вниз. На полсекунды его пальцы зацепились за край подоконника, а затем он разжал руки.

Бо Цзянь резко подался вперед, инстинктивно протянув руку.

Но Цзян Хуаю это было не нужно.

Бо Цзянь взглянул вниз из окна.

Внизу, разумеется, никого не было.

Пустующий, заброшенный учебный корпус изначально был абсолютно ничеен.

И тут Бо Цзянь услышал пронзительный свист. Он донесся снизу, издалека, с эхом прокатившись по коридору и оставив лишь легкое отзвучие.

Внизу.

Бо Цзянь побежал вниз по лестнице. Кажется, он давненько не действовал так хаотично, без четкого плана... Хм, хотя цель у него была — добраться до нижнего этажа. Просто он уже очень давно не занимался подобным «физическим упражнением» — не ради оценок и не для того, чтобы стать еще более совершенным.

И уж тем более он давно не тратил столько сил на нечто абсолютно бессмысленное, на пустую трату времени.

Он и сам не знал, зачем увязался за Цзян Хуаем.

Спустившись на второй этаж, Бо Цзянь увидел Цзян Хуая, сидевшего на перилах лестницы у самого поворота.

Едва они встретились взглядами, Цзян Хуай свистнул, оттолкнулся от металлических перил и стремительно соскользнул вниз спиной вперед.

«Зачем гоняться за ним?» — подумал Бо Цзянь.

Возможно, азарт погони — это просто человеческий инстинкт.

Бо Цзянь оперся руками, вскочил на перила и съехал вслед за ним.

Легкое ощущение невесомости. Легкое ощущение потери контроля. В самый раз.

Цзян Хуай миновал пролет и скатился на первый этаж. Не доезжая до конца перил, он спрыгнул на ходу, на инерции выскочил из дверей здания и соскользнул боком по мраморному пандусу у входа.

Он чуть повернул голову, мельком глянув на Бо Цзяня за спиной.

Взгляды пересеклись на долю секунды.

Цзян Хуай отвернулся. Спустившись до конца пандуса, он толкнулся ногами, согнул колени и приземлился подошвами прямо на верхний край низкого металлического забора. Не останавливаясь, он совершил второй прыжок вперед и через пару метров схватился обеими руками за верхний край сетчатых ворот.

Высокая — больше двух метров — сетчатая ограда отделяла учебный корпус от заброшенного футбольного поля.

Когда Бо Цзянь вышел из дверей корпуса, он как раз увидел Цзян Хуая спиной к себе: тот взмыл в боковом прыжке, опираясь руками о верх сетчатых ворот.

Металлическая сетка задрожала с громким лязгом. Полы школьной рубашки Цзян Хуая взвились в воздух. Казалось, весь его вес держится лишь на тонких предплечьях.

На мгновение показалось, будто Цзян Хуай и вправду умеет летать.

Цзян Хуай не упал на землю: подавшись корпусом вперед и выкинув ноги, он с легким металлическим звуком опустился на узкую перекладину ограды по ту сторону ворот.

Старая ограда высотой чуть больше метра была покрашена черной краской, из-под которой проступала ржавчина. Подошвы Цзян Хуая встали на ржавые прутья, и забор зашатался, словно принял на себя вес птицы.

Цзян Хуай замер и обернулся. За его спиной простиралось старое футбольное поле.

Стоя высоко на перекладине, он посмотрел на Бо Цзяня и с усмешкой сказал:

— Второе упражнение девятого комплекса утренней гимнастики — рывки руками. Будешь делать?

Спрыгнув с перил на землю, Бо Цзянь постепенно сбавил шаг. Не торопясь, он вышел из здания, спустился по ступенькам, миновал забор и подошел к трехметровым сетчатым воротам.

Он повернул ржавый замок и просто оттолкнул створку:

— Зачем перелезать, если есть дверь?

Цзян Хуай:

— ...

Цзян Хуай наклонил голову, наблюдая, как Бо Цзянь спокойно заходит внутрь. Бо Цзянь остановился рядом, снял школьный пиджак и аккуратно смахнул с него невидимую глазу пыль.

— Раз такой брезгливый, на кой черт тащился за мной? — спросил Цзян Хуай.

На лице Цзян Хуая не отразилось ни эмоции, но на самом деле он был весьма раздражен.

Цзян Хуай не ожидал, что Бо Цзянь сможет не отстать. Сравнить их было глупо: Бо Цзянь никогда этим не занимался, у него не было опыта, он был абсолютным новичком, тогда как сам Цзян Хуай увлекался этим лет семь-восемь. И тем не менее он, блин, так и не смог оторваться от дилетанта!

Цзян Хуай думал, что сбросит Бо Цзяня с хвоста в первые же пять минут. Этот образцовый ученик не сможет его найти и сам вернется в школу — и не будет мозолить глаза.

Но Бо Цзянь не отстал.

Цзян Хуай решил, что дело наверняка в том, что он сам где-то поддался.

Бо Цзянь аккуратно поправил школьную форму, снова надел ее и застегнул молнию до нужного уровня. С его воспитанным видом фразы звучали так, словно в них действительно был глубокий смысл:

— Переживал, что с тобой что-нибудь случится, а вызвать полицию будет некому.

Цзян Хуай:

— ...

— Обычная забота о соседе по парте, — Бо Цзянь опустил взгляд, с педантичностью выравнивая бегунок молнии. — Не стоит благодарности. Просто угостишь меня обедом.

Цзян Хуай:

— ...

Цзян Хуай хотел было сказать: «Хрен тебе, а не обед», но не успел — под его ногами раздался громкий хруст. Он инстинктивно опустил взгляд.

В следующий миг ржавый забор не выдержал тяжести и переломился пополам. Цзян Хуай, бывший единственной нагрузкой на конструкцию, потерял опору и полетел вниз. Он шлепнулся пятой точкой на землю и проехать по ней полметра.

Бо Цзянь посмотрел на него и совершенно безжалостно произнес:

— Вот видишь, а я говорил — случится.

— ...Твою мать.

И все же Бо Цзянь протянул ему руку:

— Помочь подняться?